

УДК 243.15

**ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОСОБОГО ПОРЯДКА
ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ
ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ**

А. Н. Кузнецов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 сентября 2014 г.

Аннотация: анализируются некоторые важнейшие вопросы реализации особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением с точки зрения современных научных позиций.

Ключевые слова: судебное разбирательство, судебное решение, признание вины, тактическая операция, договоренность, предварительное расследование.

Abstract: in the article author analyzes some main questions the realization of the special order of the court decision with the consent of the accused the charges against him in the context of modern since views.

Key words: trial, judgment, confession, tactical operation, agreement, preliminary inquiry.

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением как сокращенная форма судопроизводства с момента ее введения в практику вызвала немало дискуссий в научной среде.

Несмотря на то что глава 40 УПК РФ, регулирующая это особое производство, содержит всего лишь четыре статьи, вопросам реализации которых посвящено значительное число научных монографий и статей, многие вопросы данной темы остаются неисследованными до сих пор. Анализ различных научных позиций позволяет определить основную направленность изучения обозначенной проблемы. К таковым относятся: категория преступлений, по которым может быть принято судебное решение в особом порядке; согласие прокурора и потерпевшего (частного обвинителя) на особый порядок принятия судебного решения; сущность и значение согласия обвиняемого с предъявленным обвинением; срок и порядок заявления ходатайства и целый ряд других вопросов, связанных с процедурой проведения судебного заседания и постановления приговора.

Настоящая статья представляет попытку обозначить и проанализировать некоторые важнейшие аспекты заявленной темы.

1. Обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным обвинением по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы.

Существуют противоположные мнения по вопросу обоснованности установленного ограничения на принятие судебного решения в особом по-

рядке, за преступления с максимальной санкцией в виде 10 лет лишения свободы. При этом различными законодательными инициативами осуществлялись попытки изменить существующее ограничение. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 56¹ были предложены поправки, ограничивающие применение особого порядка при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением 5 годами лишения свободы. Между тем 16 ноября 2006 г. группой депутатов Государственной Думы ФС РФ был внесен законопроект, который предусматривал расширение сферы особого порядка, включавший те из них, наказание за которые не превышает 15 лет лишения свободы². Ни один из предложенных законопроектов федеральным законом так и не стал, однако в качестве положительного сигнала следует рассматривать предложенные Верховным Судом поправки, согласно которым, если дело, назначенное к рассмотрению в особом порядке, в последующем по ходатайству государственного или частного обвинителя и (или) потерпевшего либо по инициативе суда рассмотрено в общем порядке, то наказание подсудимому назначается судом по правилам ч. 7 ст. 316 УПК РФ. Это во многом бы разрешило спорные вопросы касательно оснований возражений прокурора против проведения особого порядка, а также оснований и мотивов отказа потерпевшего (частного обвинителя) от особого порядка судебного разбирательства. Практика пошла по пути выяснения у потерпевшего при ознакомлении с материалами дела мнения о возможности проведения судебного разбирательства в особом порядке. При этом в протоколе ознакомления с материалами дела потерпевший делает соответствующую запись о согласии с особым порядком принятия судебного решения и, как правило, ему известно о стремлении обвиняемого к рассмотрению уголовного дела в особом порядке. Как справедливо отмечают некоторые авторы, согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением для суда является преюдициальным фактом³.

С этим фактом, на наш взгляд, нужно считаться и не ставить право подсудимого на особый порядок судебного разбирательства в зависимость, например, от изменившегося мнения потерпевшего (частного обвинителя) или гособвинителя, поддерживающего гособвинение в суде, тем более что прокурором ранее было утверждено обвинительное заключение по делу. Положение, согласно которому потерпевший может изменить свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства в ходе

---

¹ О внесении изменений в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 56. URL: <http://www.sudrf.ru/2006/postanovlenie-plenuma-vs-rf/№56-ot-05.12.2006.htm/>

² См.: *Ежелев Ю. А.* Значение постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации об особом порядке судебного разбирательства // *Lex Russica. Научные труды МГЮА. М., 2007. № 6. Ст. 1201.*

³ См.: *Баканова А. А.* Формирование и постановление приговора при особом порядке судебного разбирательства // *Рос. судья. 2008. № 6. С. 20.*

рассмотрения дела, что влечет за собой прекращение производства по делу в особом порядке, названо неразумным. При этом высказана справедливая точка зрения: чтобы реализация субъектов уголовного процесса своих диспозитивных прав не повлекла за собой дезорганизации самого процесса, она должна быть ограничена положением о необратимости таких распорядительных действий, невозможности отменять или изменять их по воле субъекта диспозитивного права⁴.

2. По вопросу о согласии потерпевшего (частного обвинителя) и государственного обвинителя на особый порядок судебного разбирательства высказаны и более категоричные мнения.

Говоря о том, что дача согласия государственным обвинителем на постановление приговора без судебного разбирательства является его правом, а не обязанностью, некоторые авторы для правильного принятия решения по данному вопросу считают целесообразным выяснение позиции прокурора, утвердившего обвинительное заключение (обвинительный акт), и следователя, проводившего предварительное расследование. При этом указывается, что государственному обвинителю, помимо изучения материалов уголовного дела, должен учитывать морально-нравственные аспекты совершенного противоправного деяния⁵.

Согласно действующему законодательству, при выполнении требований ст. 221, 226 УПК РФ и утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта) прокурор лишен возможности повлиять на будущую процессуальную форму отправления правосудия, так как его мнение по поводу особого порядка судебного разбирательства ни в каких процессуальных документах не фиксируется. Поэтому вышеизложенная точка зрения может быть реализована лишь в виде устных рекомендаций прокурора государственному обвинителю, поддерживающему обвинение в судебном заседании. В случае несогласия государственного обвинителя на проведение особого порядка судебного разбирательства он не сможет мотивировать свое несогласие ссылками на устные рекомендации прокурора, поскольку таковые законом не предусмотрены. То же в полной мере относится и к выяснению мнения следователя.

Следует признать, что такие рекомендации лишены практического смысла. Вместе с тем если морально-нравственные аспекты личности обвиняемого и степень «омерзительности» совершенного им преступления не позволяют прокурору, утвердившему обвинительное заключение, допустить принятие судебного решения в особом порядке, то следовало бы рекомендовать принятие им личного участия в судебном заседании, в котором он, действуя из публичных интересов, смог бы обосновать свое несогласие с особым порядком судебного разбирательства.

---

⁴ См.: Белоковильский М. С., Гуртовенко Э. С., Игнатов С. Д. Процедура инициирования рассмотрения дела в особом порядке : проблемы правоприменения и направления совершенствования правового регулирования // Вестник Удмурт. ун-та. 2001. Вып. 4. С. 94.

⁵ См.: Агаев З. Р. Правовое положение прокурора при особом порядке судебного разбирательства в России // Актуальные проблемы рос. права. 2010. № 1(14). С. 303.

Однако важно помнить, что «ни УПК РФ, ни соответствующие постановления пленумов Верховного Суда РФ не содержат разъяснений о том, при каких обстоятельствах государственный обвинитель может не согласиться с рассмотрением дела в порядке главы 40 УПК»⁶.

3. Относительно согласия потерпевшего на особый порядок судебного разбирательства высказано следующее мнение: «Он должен изложить суду мотивы своих возражений, в противном случае целесообразно наделять суд правом провести судебное разбирательство в особом порядке независимо от мнения потерпевшего»⁷.

Законодательством не предусмотрено обязательное изложение мотивов, по которым потерпевший возражает против особого порядка судебного разбирательства. Подобное положение не согласуется с требованиями защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, изложенных в ч. 1 ст. 6 УПК РФ, поэтому данное предложение не может являться приемлемым.

Кроме того, требование привести мотивы своих возражений может поставить потерпевшего в крайне неудобное положение. С развитием института особого порядка судебного разбирательства и приобретения им известной популярности и востребованности сложилась практика договоренности между стороной защиты и стороной обвинения. Под стороной обвинения в данном ключе имеются в виду все субъекты, кроме гособвинителя, так как последний в подавляющем большинстве случаев не возражает против особого порядка принятия судебного решения, а «договариваться» с прокурором – является законным действием. Суть таких договоренностей, как правило, сводится к компенсации материального и морального вреда потерпевшей стороне. Согласие потерпевшего на особый порядок выступает предметом этой сделки и в некотором роде становится «товаром». Примерами таких сделок являются расписки, в которых потерпевший (частный обвинитель) указывает, что материальный и моральный вред от преступления ему полностью возмещен, претензий к обвиняемому он не имеет и не возражает против особого порядка судебного разбирательства. В практике также встречаются случаи, когда сторона защиты представляет в суд заявление (на имя судьи) потерпевшего (частного обвинителя), в котором, помимо вышеизложенных фактов, суду адресована просьба прекратить уголовное дело в связи с примирением с подсудимым или не назначать строгого наказания. Возражения потерпевшего против особого порядка судебного разбирательства, требования строгого наказания в ряде случаев являются следствием отказа стороны защиты компенсировать моральные издержки и материальные притязания потерпевшего.

На первый взгляд, подобные договоренности, где предметом сделки, по сути, является возможность реализации государственной услуги по за-

⁶ Белоковильский М. С. Указ. соч. С. 94.

⁷ Рукавичникова С. В. Особый порядок судебного разбирательства как сужение предмета правового спора относительно предъявленного обвинения // Вестник С.-Петербургской юрид. акад. 2011. № 3(12). С. 80.

щите прав и законных интересов потерпевших в той или иной форме, не совсем корректны. Однако практика договоренностей не образует состава какого-либо преступления и поэтому является законной. Кроме того, нет ничего предосудительного в том, что права потерпевшего подвергаются защите и восстанавливаются не традиционно – вынесением обвинительного приговора суда, – а ранее, еще до начала судебного разбирательства.

4. Согласие с предъявленным обвинением как условие проведения особого порядка судебного разбирательства вызвало оживленную дискуссию, основным содержанием которой является вопрос: если обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением, должен ли он также признавать себя виновным? Указывалось, что согласие с предъявленным обвинением и признание себя виновным – не одно и то же.

Следует согласиться с точкой зрения о том, что подавляющее большинство обвиняемых, соглашаясь с предъявленным обвинением, рассматривают это согласие как признание своей вины, не углубляясь в тонкости юридической материи⁸. «Согласие с предъявленным обвинением – это проявление диспозитивности, использование обвиняемым своих прав, не имеющее какого-либо доказательственного значения; это отказ от процессуального оспаривания предъявленного обвинения без объяснения причин». И далее вывод: признание вины – это действие обвиняемого, направленное на подтверждение факта совершения им данного преступления; а согласие с предъявленным обвинением – это действие обвиняемого, выражающее его согласие на проведение производства в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ⁹.

Поддерживая в целом изложенную позицию, отметим, что согласие с предъявленным обвинением не имеет какого-либо юридического значения только в отрыве от показаний обвиняемого, раскрывающих фактическую сторону события преступления. Отказ же от процессуального оспаривания предъявленного обвинения есть отказ от дачи показаний и осуществления иных действий, направленных на свою защиту. Таким образом, согласие с предъявленным обвинением – это лишь выражение отношения к предъявленному обвинению, но еще не действие, выражающее его согласие на проведение производства в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ. Таким действием будет являться выраженное в письменном виде в протоколе ознакомления с материалами дела согласно ч. 2 ст. 218 УПК РФ желание воспользоваться данным правом.

На протяжении всего предварительного следствия и до уведомления об окончании следственных действий обвиняемый в полной мере может использовать предоставленное ему право на защиту, не признавать себя виновным и лишь при окончании процесса доказывания поменять свое отношение к предъявленному обвинению и заявить соответствующее хо-

---

⁸ См.: Великий Д. П. Особый порядок судебного разбирательства : теория и практика // Журнал рос. права. 2005. № 6. С. 75.

⁹ См.: Там же. С. 76.

датайство. Об этом не стоит забывать, однако анализ некоторых публикаций позволяет полагать, что подозреваемый уже в самом начале предварительного расследования должен позаботиться о должном поведении, чтобы «заслужить» особый порядок принятия судебного решения, по сути, отказавшись от права на защиту.

Например, эффективность норм об особом порядке принятия судебного решения некоторые исследователи связывают с реализацией тактической операции «Использование норм об особом порядке в рамках предварительного расследования»¹⁰. Ее цель составляют склонение обвиняемого к признанию своей вины и принуждение к согласию на особый порядок принятия судебного решения.

«Данную тактическую операцию следует определить как систему следственных, иных процессуальных действий, тактических приемов и средств, которые осуществляет, строго соблюдая режим законности, следователь с целью преодоления имеющегося и прогнозируемого противодействия и достижения компромисса со стороной защиты по вопросу о возможности рассмотрения уголовного дела о хищении в порядке, предусмотренном главой 40 УПК, а также для согласования с потерпевшим вопроса о возможности дать свое согласие на ходатайство обвиняемого об особом порядке»¹¹.

Сложно сказать, как можно, соблюдая режим законности, выступать инициатором принуждения к отказу от защиты, к признанию своей вины, вступать в переговоры с потерпевшим с целью получения от него согласия на особый порядок. На наш взгляд, такие действия следователя по навязыванию сторонам позиции по делу не могут являться законными, так как вторгаются в сферу интересов не только защиты, но и потерпевшего как стороны обвинения и направлены на открытое противодействие стороне защиты.

На этапах планирования данной тактической операции в качестве рекомендаций предлагаются различные подходы к ее реализации. Например, «если адвокат участвует в уголовном процессе по соглашению, то с началом тактической операции спешить не следует»¹². К сожалению, автор не указывает, почему именно в данном случае не следует спешить. Думается, эта рекомендация лишена практического смысла и является дискриминационной, так как ставит под сомнение профессиональные качества защитника, участвующего в уголовном деле по назначению органов предварительного расследования, по сравнению с защитником, с которым заключено соглашение об оказании юридической помощи. В подтверждение этого приведем еще одно высказывание: «...Содержание диалога между следователем и адвокатом во многом зависит от того, за-

---

¹⁰ *Попова Е. И.* Реализация тактической операции «Использование норм об особом порядке в рамках предварительного расследования» по уголовным делам о хищениях // Вестник Бурят. гос. ун-та. 2012. № 2. С. 304.

¹¹ Там же. С. 306.

¹² Там же.

ключено ли с защитником соглашение или он осуществляет защиту по назначению следователя. В любом случае следователь выдвигает заранее подготовленные аргументы, направленные на убеждение адвоката в целесообразности проведения расследования с учетом возможности рассмотрения дела судом в особом порядке»¹³.

С изложенными рекомендациями нельзя согласиться еще и потому, что законодателем не выделено в качестве какого-либо особого, досудебного производства расследование по уголовному делу «с учетом возможности его рассмотрения в особом порядке». Хотя понятно, что желание проводить расследование по делу в отсутствие противодействия со стороны защиты от этого меньше не становится.

Таким образом, важным условием рассмотрения дела в особом порядке является надлежащее качество предварительного расследования по уголовному делу. Судья должен прийти к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Эти положения закона не служат препятствием к выяснению у подсудимого вопроса о том, действительно ли он совершил преступление с обвинением, в котором он согласился. В противном случае судья обязан принять решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке.

---

¹³ Попова Е. И. Указ. соч. С. 306.

Воронежский государственный университет

Кузнецов А. Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

E-mail: mempad@mail.ru

Тел.: 8 (473) 220-84-02

Voronezh State University

Kuznetsov A. N., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Procedure Department

E-mail: mempad@mail.ru

Tel.: 8 (473) 220-84-02